

Глава 10: Шоу Медиа

Аурелиус, наконец, нашел Джейкоба.

В 1920-х годах Нью-Йорк уже был мегаполисом мирового класса, поэтому найти кого-то было так же трудно, как иголку в стоге сена.

Когда Аурелиус нашел его, большая группа людей собралась вокруг дома Джейкоба, где образовалась огромная дыра в стене.

Аурелиус мог подняться наверх, но метка на Тине сказала ему, что Тина и Ньют были всего в одной улице отсюда.

Раздался взрыв, привлечший внимание Тины и Ньюта среди множества людей вокруг.

У него не было достаточно времени.

"Ошибка", - вздохнул Аурелиус.

Теория о том, что крыса Мотла может облегчить состояние Обскура, была всего лишь предположением и не имела особого значения.

Хотя получить ее было бы выгодно, это не имело решающего значения.

Тем не менее, этот вопрос дал повод для размышлений для Аурелиуса. Возможно, ему следует более тщательно обдумывать свои действия в будущем или, по крайней мере, быть лучше подготовленным.

Глубокое понимание сюжета было его самым большим преимуществом, а тщательное планирование позволило ему максимально использовать его.

"Где ты был?" - войдя в дверь, Аурелиус встретился со спокойными и безразличными глазами Мэри.

"Я..."

- Не нужно ничего объяснять. Собирайся и пойдем со мной, - перебила Мэри, и Аурелиус заметил Честити и Модес, теперь аккуратно одетых, которые до этого пели "Ведьмину метлу" и играли в классики.

.....

Шоу Медиа Билдинг был основан Генри Шоу-старшим, самым престижным медиа-магнатом Нью-Йорка.

Из офиса на верхнем этаже здания открывался панорамный вид на весь город. В Нью-Йорке 20-го века это была одна из самых высоких точек, уступавшая только Вулворт-билдинг.

Любимым занятием старого Генри было стоять перед панорамными окнами от пола до потолка и смотреть вниз на весь Нью-Йорк. Это внушающее благоговейный трепет и превосходное впечатление создавало у него иллюзию того, что он "Король Нью-Йорка".

Нет, возможно, с определенной точки зрения, это не было иллюзией.

Медиа Шоу были бесспорным манипулятором общественного мнения. Журналистов называли некоронованными королями, а "Шоу Медиа", владеющая почти двумя третями репортеров в Нью-Йорке, была королем среди некоронованных королей!

Добившись успеха в карьере, коммерческих предприятиях и божественного влияния на неосведомленных, старый Генри больше не находил удовлетворения в этих достижениях.

Он жаждал большего для своей семьи, например... политики.

Его выдающийся старший сын, которого также звали Генри, обладал умом, уравновешенностью и манерами военного генерала. Еще до того, как ему исполнилось сорок, он стал сенатором от Нью-Йорка, стремясь занять самый высокий пост в стране.

Он возлагал все свои надежды на старшего сына, и это были решающие дни для предвыборной речи сенатора Генри Шоу. Отец и сын обсуждали это в последнее время. "Я организовал ужин, и там будут знаменитости со всего Нью-Йорка. Это прекрасная возможность для тебя получить признание от влиятельных людей в Нью-Йорке. Они могут оказать тебе солидную помощь..."

Бах!

Дверь кабинета внезапно распахнулась, и Генри неодобрительно уставился на незваного гостя, Лэнгдона Шоу.

Его непреуспевающий второй сын!

В отличие от своего преуспевающего брата, он был полной противоположностью!

Мистер Баккер, помощник председателя, встретил недружелюбный взгляд старого Генри и с тревогой объяснил: "Извините, мистер Шоу, но ваш сын настоял на том, чтобы войти".

Лэнгдон взволнованно держал в руках бейсбольную битку и стопку фотографий и документов, раскладывая их на столе. На столе были фотографии улиц и домов, на которых недавно произошли "взрывы газа" и "обрушения домов". На снимках были изображены стены, превращенные в руины, как будто их разбомбили.

Лэнгдону не терпелось поделиться с отцом важной новостью, которую он узнал: "Отец, ты должен это услышать. У меня есть важные новости!"

Старый Генри нахмурился и нетерпеливо постучал себя по лбу, сказав: "Лэнгдон, мы с твоим братом заняты. Мы планируем его предвыборную кампанию, и у нас нет времени слушать тебя".

Сердце Лэнгдона екнуло; этот тон был слишком знакомым!

Он посмотрел на Аврелиуса и его группу, которые вошли в комнату, и быстро сказал: "Это Мэри Лу Бирбоун из благотворительной ассоциации Нью-Салема. Она хочет раскрыть шокирующий секрет!"

Так называемое благотворительное общество Нового Салема было официальным названием Второго Салема.

Старина Генри фыркнул, поставил свой бокал с вином на стол, встал и равнодушно посмотрел на них.

Их одежда была дешевой и устаревшей, а у безжалостного журналиста были острые глаза. Старина Генри мог мгновенно подсчитать общую стоимость их нарядов.

Он не сомневался, что ни у кого из них не было при себе и пятидесяти долларов.

Что касается Второго Салема, что ж, это была просто шутка. Шутка, известная всем нью-йоркским средствам массовой информации.

Как можно считать ненормальную женщину и сотни ее ненормальных детей организацией? Можно ли это вообще назвать ассоциацией? Это больше походило на детский сад!

А убеждения, которые они пропагандировали, были еще более бессмысленными. Кто, кроме детей, поверит в такие сказки?

"У нее есть новости? Неужели..."

Это было слегка насмешливое замечание, но взволнованный Лэнгдон неправильно его понял, подумав, что его отец искренне заинтересован.

"Нью-Йорк полон странных происшествий, и люди, стоящие за ними, не кажутся людьми. Это колдовство, разве ты не видишь?"

Старый Генри не находил слов и с грустью смотрел на своего сына. - "Лэнгдон..."

"Она здесь не из-за денег", - возразил Лэнгдон.

Старина Генри похлопал Лэнгдона по плечу и серьезно сказал: "Либо ее история ничего не стоит, либо она лжет о цене, которую запрашивает. Никто не стал бы раскрывать что-то ценное бесплатно!"

Это было практически прямой отказ.

"Мэри здесь! Вы правы, мистер Шоу", - сказала Мэри, едва сдерживая гнев. Она все еще боролась за то, во что верила. Второй Салем нуждался в росте и средствах, поэтому новость Шоу была важной. - "Чтобы продвигать Второй Салем, нам нужен ваш охват. Миллионы людей читают вашу газету, и они должны знать об опасностях этого события".

Лэнгдон вставил: "В метро сильная турбулентность. Посмотрите на эти фотографии..."

"Я бы предпочел, чтобы ты и твои друзья ушли!"

"Нет, вы упускаете новости. Просто взгляните на доказательства, только один раз взгляните!" - взмолился Лэнгдон.

"Самая главная новость сегодня - ограбление Национального банка Стин! А не какая-то нелепая сказка о ведьме!"

Старый Генри потерял терпение и ткнул Лэнгдона пальцем в грудь, повторяя свои слова почти слово в слово.

Видя, что между отцом и сыном вот-вот вспыхнет конфронтация, Генри, который холодно наблюдал за происходящим, встал и подошел к Лэнгдону. - Лэнгдон, не позорь своего отца и заberi этих монстров с собой!

Монстры?

Хе-хе...

Аурелиус, который некоторое время чувствовал себя сторонним наблюдателем, усмехнулся про себя.

Если бы ты не занял чье-то законное место, ты бы погиб из-за этих так называемых "монстров".

<http://tl.rulate.ru/book/104771/3726037>